

Глава 12

Система и представить не могла, что Трус Ду умеет драться.

Ду Юньтин лишь многозначительно вздохнул.

«В своё время я был признанным авторитетом во второй средней школе...»

И это не было пустой похвалой — его действительно частенько пытались прижать в подворотнях. Поэтому, когда сегодня подонок прислал ему адрес, Юньтин сразу понял: это место идеально подходит для того, чтобы кто-то схлопотал по шее.

Сяо Лю осознал, что всё ещё слишком плохо знает своего хоста. Пока Ду Юньтин расписывал свои былые подвиги, Система №7777 заглянула в его личное дело.

Тайнами биография Юньтина не изобиловала. Его родители когда-то сбежали вместе, ведомые большой любовью. К несчастью, отец погиб в автокатастрофе в самом расцвете сил, оставив молодую жену с ребёнком на руках.

Двадцать восемь нашла в базе данных фотографию матери Ду Юньтина. Второй молодой господин унаследовал её черты целиком и полностью: та же безупречная лепка лица, те же выразительные глаза, в которых, казалось, всегда дрожала влага, стоило им лишь на кого-то взглянуть.

Но в их семье такая красота была не благословением, а проклятием. Сначала их донимали местные хулиганы, а позже, когда мать вошла в высшее общество с «прицепом», золотая молодёжь вовсе не горела желанием принимать Юньтина в свой круг.

Оставалось только догадываться, сколько раз его ловили в тёмных углах, прежде чем он отточил навыки самообороны до такого автоматизма.

Двадцать восемь внезапно ощутила укол сочувствия.

Впрочем, сам Ду Юньтин этого сострадания не заметил — все его мысли сейчас были заняты исключительно господином Гу.

Вернувшись домой, он собрал трёхъярусный термоконтейнер с едой, которую приготовил собственноручно. Поймав на дороге такси, юноша велел везти его напрямик к офису Гу Ли.

Здание компании возвышалось в самом сердце делового центра. Расплатившись с водителем, Юньтин вышел из машины. Он заранее созвонился с личным шофёром дяди и знал, что тот всё ещё на работе. Миновав возвращающиеся двери, юноша уверенно шагнул внутрь.

Девушка на ресепшене поднялась со своего места. Окинув взглядом его толстовку и джинсы, она решила, что он ошибся адресом.

— Мы не заказывали доставку еды.

Ду Юньтин улыбнулся и качнул головой.

— Это не по заказу. Я сам принёс.

Он слегка приподнял термоконтейнер.

— Своему человеку.

Сотрудница не поняла намёка.

— Мальчик, кому именно ты принёс обед?

Юньтин подумал:

«Кому-кому... конечно, своему мужчине...»

Но вслух пришлось сказать скромнее:

— Господину Гу.

Девушка решила, что он шутит.

— Уж не нашему ли главе?

Ду Юньтин хлопнул ладонью по крышке контейнера.

— Именно ему.

— Ты... — Девушка окинула его оценивающим взглядом, и её тон мгновенно утратил остатки любезности. Она явно поставила его в один ряд с теми, кто пытался подмазаться к большому боссу любыми путями. — Жди тогда. Глава Гу на совещании.

Она опустила голову, давая понять, что разговор окончен.

Второй молодой господин, наткнувшись на холодный приём, уходить не собирался. Напротив, он невозмутимо достал телефон.

— Тогда я сначала наберу ему, уточню.

Сотрудница про себя усмехнулась.

«Надо же, как старается, играет до конца. Позвонит он, как же... Ведёт себя так, будто и впрямь родственник»

Но в следующую секунду она услышала голос юноши:

— Алло? Дядя?

«...»

Её мгновенно прошиб холодный пот. Неужели правда член семьи? Но они никогда не слышали, чтобы у главы Гу был племянник такого возраста!

Пока она терзалась сомнениями, двери вип-лифта открылись на первом этаже. К Юньтину почти бегом направился ассистент Му — правая рука босса — и с глубочайшим почтением поприветствовал гостя. Юноша, уже видевший его раньше, кивнул как старому знакомому:

— Ассистент Му.

Обычно неразговорчивый и суровый ассистент расплылся в улыбке и принял из рук юноши тяжёлый контейнер.

— Маленький молодой господин, что же вы не предупредили о визите? Мы бы прислали за вами машину.

Ду Юньтин отмахнулся:

— Пустое, на такси вышло так же быстро.

— Глава Гу всё ещё занят, но велел мне проводить вас наверх. Прошу, сюда...

Ассистент Му предупредительно придержал дверь лифта, проявляя к юноше то же уважение, что и к самому Гу Ли. Наблюдавшие за этой сценой сотрудницы застыли в немом изумлении.

Не прошло и десяти минут, как новость о том, что племянник главы пришёл навестить дядю, разлетелась по всей компании.

Это был первый случай, когда кто-то пришёл проведать большого босса в столь поздний час. Любопытных набралось немало; многие искали повод заглянуть в приёмную под видом того, чтобы подать чай, лишь бы взглянуть на гостя. Но ассистент Му никого не пустил — он сам заварил чай и подал его Юньтину.

Через полчаса двери конференц-зала распахнулись. Оттуда потянулась вереница солидных мужчин с заметными пивными животами. Ду Юньтин мгновенно выхватил взглядом среди них высокую, подтянутую фигуру Гу Ли.

Глаза юноши радостно вспыхнули, и он замахал рукой:

— Дядя!

Мужчина на мгновение замедлил шаг и направился к нему.

Шедший впереди невысокий и полноватый толстячок с цепким, пронизательным взглядом тоже притормозил и с улыбкой подошёл поздороваться.

— Это, должно быть, тот самый юный господин Чэнь, которого недавно нашли? — Осведомлённость его была поразительной. — О-о, действительно, видный молодой человек. Сразу видно — большое будущее...

Он принялся рассыпаться в любезностях и вскользь поинтересовался возрастом:

— А какого вы года рождения, позвольте узнать?

Лицо Гу Ли потемнело. Он сухо бросил:

— Директор Ван.

Юньтин без труда уловил в этих двух словах явное недовольство. Директор Ван, будучи старым лисом, намёк понял мгновенно: хохотнул пару раз для приличия и поспешил откланяться. Только тогда Гу Ли перевёл взгляд на племянника. Тот стоял с немного растерянным видом, словно не понимая, что произошло.

В душе мужчины шевельнулось странное, неприятное чувство.

— Зачем пришёл? — спросил он.

Ду Юньтин вспомнил о главном, и его глаза снова засияли.

— Ночной перекус принёс! — Он указал на контейнер, глядя на дядю с нескрываемым ожиданием. — Дядя... ты кушал? Голоден?

«...»

Даже если бы Гу Ли не чувствовал голода, под таким взглядом он не смог бы произнести «нет». Помолчав, он коротко кивнул.

Юноша издал тихий ликующий возглас и, ухватив дядю пальцами за край манжета, легонько потянул на себя, выражая восторг. Он держался только за самый кончик рукава, словно всё ещё немного стесняясь.

— Тогда пойдём кушать?

Система 7777 была в полном ауте.

Когда Ду Юньтин начинал «фокусничать», это было поистине смертоносным оружием. В его поведении не было вульгарного соблазнения — лишь застенчивость, робость, чистота и необузданная нежность. Эти волны накатывали одна за другой, способные пробить даже самый твёрдый гранит.

И эта волна явно достигла сердца Гу Ли. Мужчина заметно смягчился и позволил юноше увлечь себя в кабинет.

Когда все три яруса были открыты, по комнате поплыл тонкий рисовый аромат. Ду Юньтин приготовил нежную кашу из фиолетового батата и ямса; рис разварился идеально, превратившись в густое, бархатистое лакомство. Поскольку это был поздний ужин, блюда были лёгкими: несколько тарелок с овощами и аккуратно слепленные паровые булочки баоцзы, выложенные ровными рядами.

Мужчина ел молча, но палочки мелькали довольно часто — вкус явно пришёлся ему по душе. Ду Юньтин, подобно заботливой молодой жене, подкладывал ему лучшие кусочки.

— Дядя, съешь ещё моркови.

Рука Гу Ли на мгновение замерла. Он застыл на несколько секунд, после чего медленно отправил ярко-оранжевый ломтик в рот. Юньтин заметил, как тот, быстро прожевав, проглотил её, и заподозрил, что морковь была впихнута силой.

Юноша на мгновение опешил, а затем ему стало ужасно смешно. С трудом сдерживая улыбку,

он подложил ещё кусочек.

— Дядя, кушай побольше.

«...»

Гу Ли долго смотрел на ломтик моркови, после чего невозмутимо отодвинул его палочками на самый край тарелки и сделал вид, что ничего не заметил.

Ду Юньтин едва не расхохотался в голос.

«Сяо Лю, господин Гу просто само очарование!»

Двадцать восемь не успела ничего ответить, как в мыслях хоста пронеслось следующее, уже полное томного ожидания:

«Так хочется переспать с господином Гу...»

[...]

[Заткнись!]

«Ну, мечтать-то не вредно», — парировал Юньтин.

Двадцать восемь отказалась продолжать дискуссию и вернула ему стандартный системный смайл.

[:]

Гу Ли нужно было закончить работу с документами, а Ду Юньтин совсем не хотел уходить. К счастью, мужчина и сам не планировал отпускать его одного ночью и предложил подождать в комнате отдыха. Но Юньтин не желал трогаться с места.

— Дядя, можно я побуду здесь?

Гу Ли внимательно посмотрел на него.

— Я просто на диване подожду, — кротко добавил племянник, подняв руку. — Обещаю, не издам ни звука.

Маленький племянник был на редкость прилипчивым, словно не мог вынести и минуты разлуки. Гу Ли уже не в первый раз сталкивался с этой его чертой. Его губы дрогнули, и в конце концов он сдался.

— Принеси ему плед, — распорядился он, обращаясь к ассистенту Му.

Ду Юньтин с чувством глубочайшего удовлетворения обосновался в кабинете.

Он свернулся на диване с телефоном, делая вид, что играет, но то и дело бросал взгляд на работающего мужчину.

«Жизнь удалась, о чём ещё желать?»

Двадцать восемь промолчала. Она вовсе не была уверена, что Гу Ли сосредоточен на делах — страница в его руках не переворачивалась уже очень долго.

Вскоре Юньтин забросил игру и открыто уставился на мужчину, подперев подбородок ладонью. Его взгляд скользил от горла до самых кончиков пальцев; в мыслях он уже представлял, как затаскивает этого человека в комнату отдыха и в самой дикой позе оседлает его на сотни дней и ночей, пока брызги не полетят во все стороны...

[О чём ты думаешь?!]

Её встроенный радар «благопристойности» забил тревогу.

В душе Юньтина скакали дикие кони, но лицо осталось невинным.

«Ни о чём таком... Просто о сёрфинге»

[О сёрфинге?]

«Ну да, — Юньтин потянулся. — Когда раскалённую доску для сёрфинга невозможно даже обхватить, а тебя раз за разом подбрасывает на самый гребень волны...»

Он причмокнул, чувствуя, как слабеют ноги. Двадцать восемь почувала подвох, но не могла понять, в чём именно дело.

[Сёрфинг — это приличный вид спорта]

Юньтин, увлечённо рассматривая скрытую под костюмом «доску» господина Гу, отозвался рассеянно:

«Ага... Чрезвычайно приличный»

[...]

Система чувствовала, что её где-то обманули, но где — понять не могла.

Юньтин ещё немного понаблюдал за дядей, но вскоре веки его начали слипаться. Он встал рано, а ночь уже давно вступила в свои права. Шелест бумаг в руках мужчины действовал как колыбельная; через некоторое время юноша окончательно обмяк, сильнее закутался в плед и провалился в сон.

Только когда он уснул, Гу Ли отложил документы и поднялся.

Он сел на край дивана рядом с юношей и долго, не отрываясь, смотрел в это лицо, погружённый в свои мысли.

Гу Ли закурил.

Дым медленно таял в воздухе. Он курил долго, после чего осторожно коснулся ладонью лица спящего. Его кожа не была нежной — ладонь покрывали тонкие мозоли. Когда он в прошлый раз чесал племяннику спину, тот весь содрогался от этих прикосновений. Сейчас всё повторилось: стоило руке Гу Ли лечь на щеку, как юноша слегка затрепетал, словно от удовольствия или тонкой боли.

Гу Ли словно впал в забытие. Его пальцы медленно ласкали кожу, а когда они коснулись губ, юноша послушно приоткрыл рот, позволяя мужчине задеть влажный кончик языка.

И тут он услышал невнятный шёпот сквозь сон:

— Господин Гу...

Взгляд Гу Ли мгновенно смягчился.

Юноша потёрся щекой о его ладонь и выдал следующую фразу:

— Господин Гу, переспи со мной...

Гу Ли: «...???»

****Автор хочет сказать:****

Трус Ду: — Всё, мне конец, как я только умудрился выболтать правду!

Господин Гу: — ...

«Неужели это всё, о чём этот ребёнок думает каждый день?»

<http://bllate.org/book/15364/1372876>